

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251

УДК 303.01

СОЦИАЛЬНЫЙ И СЕТЕВОЙ КАПИТАЛЫ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В СЕТЕВОМ ПОДХОДЕ

Заякина Раиса Александровна,

доктор философских наук,

доцент кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета

экономики и управления – «НИНХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-2400-9136

raisa_varygina@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются различия между используемыми в контексте сетевой рефлексии концептами «социальный капитал» и «сетевой капитал». Подчеркивается, что оба капитала являются объяснительными переменными и способны поворачиваться к интерпретатору различными гранями в зависимости от задаваемых смысловых контекстов. Так как любая социальная структура предполагает наличие разветвленных социальных отношений, методологический инструментарий сетевого подхода оказывается очень удобен для изучения социального капитала. В его недрах обнаруживаются нюансы трактовки социального капитала, зависящие не только от природы сетевых акторов, но и от фокусировки исследователя на конфигурации сетевых связей или их содержательном наполнении. Вне зависимости от избранного ракурса исследования социальный капитал является обязательным условием для понимания сетевых структур и процессов, оставаясь при этом результатом этих процессов. Что касается сетевого капитала, то он может определяться как форма социального капитала, обеспечивающая доступ к ресурсам через межличностные отношения (реляционное измерение), при этом доверие и взаимность являются определяющими характеристиками таких связей. Однако смысловой акцент может быть перенесен с характера связей на современные технологии их обеспечения. И тогда сетевой капитал предстает как мера ценности связей, поддерживаемых посредством телекоммуникационных каналов. Крайняя позиция по отношению к социальному и сетевому капиталам предполагает, что первый должен быть изъят из сетевого подхода и полностью заменен вторым, поскольку иначе наука отказывает прочим формам капитала в их социальных особенностях. Особое внимание уделяется способам изучения

социальных сетей с привлечением теоретических возможностей сетевого капитала во всех указанных интерпретациях. Выделяется позиция его игнорирования, индивидуалистский и групповой подходы.

Ключевые слова: социальный капитал, сетевой капитал, реляционный капитал, сетевой подход, социальная сеть.

Библиографическое описание для цитирования:

Заякина Р.А. Социальный и сетевой капиталы: соотношение понятий в сетевом подходе // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 2. – С. 231–251. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251.

Она всё шла и шла по дороге, но и на развилках стрелки неизменно указывали в одну сторону. На одной из них было написано: «К дому Труляля», а на другой: «К дому Траляля».

– Судя по всему, – размышляла Алиса, – они живут **вместе**. Как это я раньше не догадалась...

Льюис Кэрролл
«Алиса в Зазеркалье»¹

Социальный капитал является сегодня одним из наиболее востребованных и объемных теоретических конструктов в социальных науках. Он многомерен и подвержен контекстуальному толкованию. Способы его измерения по-прежнему дискуссионны, следовательно, существуют проблемы оценки активов, краткосрочных и долгосрочных эффектов и заложенных потенциалов. Более двух десятилетий социальный капитал окружен повышенным вниманием и выступает объектом критики. При этом наряду с ним исследователи также привлекают термин «сетевой капитал».

Обобщая результаты многочисленных несетевых исследований социологической, экономической, антропологической и политологической направленности, можно сделать вывод, что и социальный, и сетевой капиталы представляют собой некую совокупность преимуществ и выгод, прямых и опосредованных положительных эффектов, резервных и задействованных ресурсов, приобретаемых актором благодаря социальным связям. В широком смысле социальный капитал порождается любыми социальными отношениями, которые способствуют сотрудничеству, экономическому и социокультурному развитию сообщества [11, р. 487]. И бесспорно сетевые отношения в этом ряду главенствуют.

¹ Цитируется в переводе Нины Демуровой.

Два капитала: в поисках различий

При актуализации конструкта «сетевой капитал», помимо прямого указания на наличие социальных связей сетевой природы, в несетевых исследованиях существует практика проводить границу между социальным и сетевым капиталом через природу рассматриваемого актора. В первом случае он индивидуальный, во втором – коллективный. Подобный взгляд укоренился, например, в экономической теории и активно эксплуатируется отечественными экономистами [2, 8]. Отсюда происходят различия и в качествах связей, которые в случае социального капитала имеют неформальный характер и ценностную основу, в случае же сетевого капитала более формализованы и обезличены. Отметим, что подобная демаркация проводится при условии, что исследовательская позиция вообще приемлет введение концепта «сетевой капитал». Если это не так, принято говорить о различных уровнях социального капитала (индивидуальный и коллективный; микро-, мезо-, макроуровни).

Когда же речь о сетевом капитале всё-таки ведется, коллективным актором может выступать как общность людей или обособленная социальная группа, так и любая организация или даже социальный институт. В этом смысле показательно исследование сетевого капитала, представляющее его как реляционные активы региональной политики. Эти активы организованы в сетевой форме, содействуют инновациям и получению экономических преимуществ за счет экономически выгодных знаний [25]. Что же касается глубины изучения организации межакторных связей по принципу сети как способа доступа к тем или иным «социальным бонусам», то она напрямую зависит от исследовательского фокуса и часто просто декларируется.

Нельзя умалчивать, что само отношение к социальным сетям внутри концепции социального капитала весьма неоднозначно. Например, наряду с нормами взаимности (разделяемыми моделями поведения, ценностями) и доверием социальные сети могут определяться в качестве важнейшего элемента социального капитала [11, р. 491]. И тогда сетевой капитал понимается как этот «сетевой» элемент социального капитала. Иными словами, между социальной сетью и сетевым капиталом ставится знак равенства. Довольно спорная позиция, учитывая, что социальная сеть обеспечивает многочисленные полезные связи, выгодные как отдельным лицам, так и организациям. Таким образом, она выступает скорее контекстом, необходимым для обретения и удержания социального капитала, являясь катализатором доверия, на котором базируются обмены, нежели составляющей самого социального капитала. Однако взгляд на социальные сети как на элемент социального капитала правомерно используется в том случае,

если сети рассматриваются именно как актив, формируемый посредством целевых стратегических инвестиций во взаимодействия, позволяющие получать доступ к необходимым ресурсам [19].

Особенно часто вопросы о смысловом наполнении термина «сетевой капитал» возникают в случае его привлечения для исследований, встроенных в сетевой подход. Потому что сама теоретико-методологическая линза сетевого подхода предполагает вычленение объектов,строенных по сетевому принципу; круг разработанных методологических операций для исследования их состава, характеристик, устройства, механизмов, удерживающих акторов вместе, и преимуществ сетевых взаимодействий, а также инструментарий, предназначенный специально и только для этого. Что бы ни изучалось (характеристики акторов, вовлеченных в сеть, сетевой объем, структура и смысловое наполнение связей, динамика сетевых процессов и прочее), исследователь мыслит и говорит на «сетевом языке», понимая принципы устройства и функционирования сети и, конечно, учитывая основное сетевое «имущество» – социальный капитал. Так почему же на рубеже XX–XXI веков глоссарий сетевого подхода, так же как и в несетевых исследованиях, расширяется понятием «сетевой капитал»? Для чего он необходим и чем в контексте сетевой рефлексии принципиально отличается от капитала социального?

Прежде чем приступить к поиску ответов на заданные вопросы, сделаем отступление и отметим, что в отечественных работах до сих пор встречаются не только неопределенные толкования сетевого капитала, но и небрежное отношение к использованию понятия «социальный капитал». Заключается оно в произвольном «жонглировании» наряду с ним и такими понятиями, как «человеческий капитал» и «интеллектуальный капитал», смешением их смыслов и сведением значений друг к другу. Проиллюстрируем это утверждение хотя бы одним примером, имея в виду то, что их много больше.

Так, социальный капитал компании Санкт-Петербургские экономисты Н.Р. Абрамишвили и Н.А. Львовой представляют состоящим из следующих элементов: человеческого капитала, структурного капитала, потребительского капитала компании [1, с. 11]. Между тем, хотя человеческий и социальный капиталы способны влиять друг на друга, паритет между ними четко установлен. Разработанная такими исследователями, как Дж. Минсер, Г. Джонсон, Т. Шульц, Г. Беккер, в шестидесятых годах прошлого столетия теория человеческого капитала не рассматривает его как составляющую социального капитала просто потому, что природа данных явлений категорически различна. Если человеческий капитал свойственен индивиду, то социальный – всегда порождение отношений и «свойственен структуре связей между акторами и среди них» [5, с. 124]. Следовательно,

индивидуальное накопление социального капитала в отрыве от этих связей, в отличие от человеческого капитала, невозможно ни количественно, ни качественно [34, р. 13].

Здесь можно и нужно учитывать комплементарность обсуждаемых понятий и их взаимосвязанность, что убедительно доказал Дж. Коулман, исследуя роль социального капитала в создании капитала человеческого. Однако некорректно говорить как о несамостоятельности одного из них, так и о субординационных отношениях между ними. Что еще более удивительно, всё те же три элемента – человеческий, структурный и потребительский капитал – выступают составляющими уже другой модели, а именно интеллектуального капитала в интерпретации Ю. Сент-Онжа. Н.Р. Абрамишвили и Н.А. Львова сослались на нее несколькими годами ранее публикации вышеуказанного труда [6, с. 25, 26], из чего напрашивается вывод о том, что между понятиями «социальный капитал» и «интеллектуальный капитал» (во всяком случае, в трактовке Сент-Онжа) исследователи ставят знак равенства.

Подобные примеры актуализируют проблему терминологической конкретности, что, собственно, является значимым требованием любой науки. Настоящей же работой мы пытаемся внести свой посильный вклад в дело придания точности, определенности и ясности теоретическому аппарату сетевого подхода в социологии и социальной философии. Мы имеем в виду то, что оба капитала, оставаясь объяснительными переменными, способны разворачиваться к интерпретатору различными гранями в зависимости от задаваемых смысловых контекстов.

Место и роль социального капитала в сетевом подходе

Представления о том, что принято сегодня называть социальным капиталом, изначально формировались на стыке политической философии и экономики, а также прослеживались в рассуждениях практически всех классиков социологии. Однако известная дискуссия о вопросе происхождения термина, развернувшаяся между ведущими социологами на просторах Интернета в 1997 году, поставила в этом вопросе промежуточную точку. Благодаря неоспоримым аргументам Р. Патнэма, в качестве пионера, который ввел термин в социологический научный оборот, был утвержден Л.Дж. Ханифан [12, р. 46]. Подчеркивая значимость участия местного сообщества в жизни школ, в 1916 году именно Ханифан формулирует идею накопления социального капитала для удовлетворения общих социальных потребностей. Социальный капитал понимается им как то, что формирует социальную единицу из некоторого количества людей (общение, сочувствие, доброжелательность и т. п.) [28, р. 19]. Важно подчеркнуть, что в это время сетевой взгляд на устройство общества еще ожидал своего оформ-

ления. То есть если редуцировать обилие маркеров возникновения теоретического конструкта до даты его упоминания в научной литературе, то социальный капитал много «старше» социальной сети, ведь общеизвестно, что термин «социальная сеть» впервые употребил Дж. Барнс только в 1954 году.

Однако устойчивое развитие представлений о социальном капитале приходится на вторую половину прошлого века и совпадает с фундаментом науками об обществе нового способа научного мышления, структурирующего социальный мир по сетевому принципу. Здесь требуется подчеркнуть, что социальный капитал не исчерпывается сетевым измерением. Просто потому, что сеть используется для объяснения широкого спектра социальных явлений и всё-таки является далеко не единственно возможной структурой общественного устройства. Впрочем, любая социальная структура предполагает наличие разветвленных социальных отношений, и в этом смысле методологические линзы и инструментарий сетевого подхода оказываются весьма «удобными» для изучения социального капитала. Сближение понятий «социальная сеть» и «социальный капитал» наблюдается с 1960-х годов, то есть практически с основания анализа социальных сетей.

Еще Дж. Джекобс, рассуждая об устройстве городских окраин, заключала буквально следующее: «Если местное самоуправление действует, то под любым потоком текучего населения есть твердое и непрерывное дно, состоящее из людей, которые образуют местную сеть. Эти сети – незаменимый социальный капитал крупного города» [4, с. 149]. Очевидно, что в этом контексте значение сети фактически раскрывается через ценность социального капитала. Подобный взгляд на устойчивую сетевую организацию городского пространства породил отсроченные последствия. Так, он привел исследователей к идее сбора геодисперсионных показателей, измерения межакторных расстояний и моделирования городской ретикулярной структуры. Сегодня разработан инструментарий последующего анализа полученных данных, с помощью которого изучаются, например, вопросы влияния географического пространства сетей на социальные взаимодействия акторов в пределах городского ареала и доступность капитализированных такой сетью ресурсов [17].

Ясно одно: и для понимания социального капитала, и для понимания социальных сетей ключевое, первостепенное значение имеют отношения между акторами. П. Бурдьё отчетливо формулирует, что социальный капитал предстает как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [3, с. 66]. Причем особое

внимание уделяется именно пользе, которую человек способен получать от «вложений» в групповые отношения. Мы видим, что сетевая организация социальной жизни упоминается Бурдье как условие возникновения и обогащения социального капитала. Вскоре идея рассмотрения социального капитала в качестве основного сетевого актива станет главенствующей.

Когда на авансцену выходят социальные отношения, первый из возникающих вопросов касается способов их исследования. Прежде всего потому, что отношения – феномен изменчивый, не всегда поддающийся фиксации со стороны наблюдателя, требующий мотивационной интерпретации и анализа по множеству критериев: устойчивости, иерархичности, характеристикам удовлетворяемых потребностей и пр. Кроме того, отношения неизбежно завязаны с различными переменными коммуникации, поэтому социальный капитал может и должен рассматриваться еще и как коммуникативный феномен [31]. При сравнении различных форм капитала зачастую подчеркивается «неосвязаемость», «неощутимость» социального капитала, что является прямым следствием его существования в отношениях между взаимодействующими сторонами [5, с. 126].

Здесь немаловажно отметить наличие различных «измерений» отношений, в которые встроен социальный капитал. Их возникновение (так же как и в несетевых исследованиях) напрямую связано с тем углом зрения, который задается исследователем, а именно: определяющим становится уровень анализа социального капитала с точки зрения либо индивида, либо социальной группы. Кроме того, если социальный капитал, доступный индивиду, мы можем оценить исходя из характеристик эгоцентрической сети, то социальный капитал группы дает возможность рассмотреть его через внутригрупповые и внешние по отношению к группе связи [13, р. 28]. Важен и общий контекст, тот смысловой фон, на котором разворачивается исследование и который «высвечивает» либо конфигурацию сетевых связей, либо их содержательное наполнение. Таким образом, социальный капитал может пониматься в качестве продукта отношений сетевых акторов, воплощенного как комплекс ценных ресурсов, встроенных в сетевую структуру [5, 23]. А может как свободный, дающий людям ощутимые преимущества поток ресурсов, протекающий через социальные отношения, наполненные индивидуальным содержанием [16, р. 217].

Дж. Коулман выделяет такие формы социального капитала, как обязательства/ожидания, информационные каналы и социальные нормы [5]. Однако не все отношения представляют ценность с точки зрения социального капитала, а только те, которые делают возможными или активизируют социальные действия. Так, Н. Лин сосредоточивается на доступности социальных ресурсов отдельным акторам и их использовании именно

в целенаправленных действиях (например, для укрепления или улучшения социально-экономического статуса). Объясняя повышение эффективности последних с помощью социального капитала, он выделяет такие факторы, как установление информационных потоков, возможность влияния на акторов, принимающих решения, демонстрация социальных полномочий, а также укрепление идентичности члена социальной группы и его признания [23, р. 31].

Связь социальной сети с социальным капиталом неразрывна и зиждется на полезности последнего для сетевых участников и, следовательно, их заинтересованности в поддержании «работоспособности» самой сети. Как бы сети ни работали, какие бы ресурсы ни предоставляли, все они обеспечивают социальный капитал [30, р. 19]. Следовательно, вне зависимости от избранного ракурса исследования социального капитала в сетях неизменно то, что изучать его придется, во-первых, как обязательное условие для понимания сетевых структур и процессов, происходящих в них, а во-вторых, как результат данных процессов. Оттолкнувшись от центрального положения о встроенности социального капитала в социальную сеть, сосредоточимся на удивительном расширении теоретического каркаса термином «сетевой капитал». Удивительно оно потому, что при наличии социального капитала кажется лишним, «умножающим сущее без необходимости». И с этим следует разобраться.

Место и роль сетевого капитала в сетевом подходе

Если мы говорим о сетевом капитале применительно к сетевому подходу в социологии, то круг подобных идей систематизирован явно недостаточно, не устоялся и канон прикладного применения теоретической базы, что оправдывается относительной «молодостью» обсуждаемого конструкта. В научной литературе можно встретить различные на первый взгляд позиции смыслового наполнения исследуемого понятия.

Первая показана в работе, написанной в 2001 году Б. Уэллманом и К. Франком [35]. В ней сетевой капитал определяется как форма социального капитала, которая предоставляет доступ к ресурсам через межличностные связи. Именно такой тип связей выделяется в качестве ключевого, при этом особое указание на технологический аспект сетей, обеспечивающих такие связи, отсутствует. В качестве раскрывающего идею исследования сетевого капитала заявляется круг вопросов, среди которых буквально такие: «Смогут ли брат или мама одолжить мне денег на дом моей мечты?» или «Кого лучше попросить присмотреть за детьми?» [35, р. 234].

Итак, с одной стороны, межличностные связи широкодоступны, с другой же – с точки зрения сетевой структуры неравномерно распределены.

Но именно они предоставляют эмоциональную и материальную помощь, ценную информацию, дружеское общение, дарят чувство человеческой близости. Иными словами, речь идет о получении ресурсов для повседневной жизни, уменьшении неопределенности и использовании возможностей, исходящих от сильных связей. Совместно с другими составляющими социального капитала, такими как гражданское участие и чувство принадлежности группе, сетевой капитал, по мнению Уэллмана и его единомышленников, наполняет социальный капитал ресурсами. Кроме того, через контакты с друзьями, коллегами и родственниками формируется частная жизнь сообщества [29, р. 294].

Уэллман придает сетевому капиталу большое значение, определяя ему место в «фонде желаемых ресурсов, наряду с финансовым капиталом, человеческим капиталом, организационным капиталом и культурным капиталом» [36, р. 22]. В широком смысле подобное толкование сетевого капитала позволяет рассматривать его с разных ракурсов, допустим, как основание для доступа к дефицитным благам, таким как государственное распределение или особое расположение (протектирование). Отношения в данном случае могут принимать различные формы: не только долгосрочные, но и краткосрочные; не только альтруистические, но и инструментальные; не только паритетные, но и неравные [33, р. 227].

Однако еще на этапе формирования теории социального капитала выделены его структурный, когнитивный и реляционный измерения. И если первый определяется ресурсами, напрямую вытекающими из конфигурации связей в социальной сети, а второй – ресурсами, обусловленными общими ожиданиями, представлениями и коммуникационными кодами, то третий, реляционный, – это как раз те ресурсы, которые опираются на близкие отношения, конкретные личные и эмоциональные привязанности (надежность, доверие, дружба, обязательства и ожидания) [26, р. 244]. Такое структурирование социального капитала доказало свою эффективность в многочисленных исследованиях различных социальных явлений и успешно используется по сей день [20]. Конструкт «сетевой капитал» в описанном значении, безусловно, согласуется с теорией, между тем целесообразность его появления с учетом разработанного реляционного аспекта и его принципиального отличия от последнего по-прежнему требует прояснения.

Существует мнение, что термин «сетевой капитал» возник в сетевом подходе для того, чтобы сосредоточиться на реляционном контексте социального капитала, конкретно – на возникновении и поддержании посредством сетевых связей доверия и взаимности [27]. Предположительно, потому что именно доверие и взаимность являются теми элементами реляционного капитала, которые необходимы для обеспечения открытости

и эмоциональной связанности участников сети. Таким образом, речь идет о некоторых наиболее значимых аспектах реляционного капитала, «квинт-эссенция» которых привлекает наибольшее внимание. Интересу к ним способствовал увеличивавшийся к концу XX века диссонанс между формальным анализом социальных сетей и набирающим вес интерпретативным исследовательским полем. Увлеченность структурированием социальных отношений в сетевом подходе уступила место попыткам объяснить общесетевые процессы и поведение отдельных людей. Вследствие этого сетевая динамика начала рассматриваться сквозь коммуникативную призму сетевых отношений, а качественные методы исследования существенно разбавили количественные.

Вторая позиция фокусируется на особенностях стремительно развившейся культуры интерактивного общения в сетевом обществе. Она понимает сетевой капитал как меру, с помощью которой возможно определить ценность связей в электронных (цифровых) сетях [9]. Или шире: при появившейся технической возможности свободно перемещаться, сохраняя общение на расстоянии, на первый план выходит способность выстраивать эмоционально, финансово и практически полезные отношения с людьми, не определяющимися как близкие [10, р. 9–11]. Иными словами, речь идет о сетевом капитале как капитале подвижности, порождающем социальные последствия².

Благодаря сетевому капиталу в таком понимании людей больше не связывает география, а именно местонахождение, только личные интересы и выгоды. Если рассматривать такой контекст в его максимально широкой интерпретации, сетевой капитал предстает как комплекс когнитивных и социальных навыков и практик, зависящий от доступа к коммуникационным и транспортным технологиям, средствам связи и базам данных [22, р. 87]. Здесь технологический аспект сетевых коннектов рассматривается уже как инструмент социальной инженерии. В крайней позиции сетевой капитал может пониматься как социальный капитал, эволюционировавший в сетевом обществе [9].

При кажущейся автономии изложенных позиций при более глубоком изучении становится понятно, что противоречия между ними нет. Более того, вторая интерпретация напрямую вытекает из первой, расширяет и углубляет ее. Так как распространение личных сетей произошло задолго до повсеместной доступности ИКТ, можно с уверенностью утверждать о потрясающей совместимости с ними реляционного капитала в целом и его « сетевого » компонента в частности. Именно эта совместимость и позволила окончательно « сложить пазл » теоретического конструкта « сетевой капитал », вобрав в него идею свободы перемещения

² Имеется в виду интерпретация сетевого капитала, разработанная Дж. Урри.

индивида посредством подключенности к различным сетям и быстрого лавирования между ними. Тот же Уэллман, известный своим научным интересом к проблемам влияния ИКТ на социальные отношения, пришел к пониманию сетевого капитала через «возможность пользоваться технологической сетью для связи с общественными сетями и использовать эти сети ради собственной выгоды» [7, с. 274]. Дальнейшее применение понятия «сетевой капитал» преломилось в его работах именно через эту тематическую грань.

Обособленно стоит идея полного изъятия из сетевого подхода концепта «социальный капитал» и его замены на «сетевой капитал». Обосновывается она тем, что любые формы капитала так или иначе включают в себя социальный аспект. Выделяя же социальный капитал, наука отказывает прочим формам капитала в их социальных особенностях. Сетевой капитал в качестве аналога социального капитала предполагает, что сети должны создаваться намеренно для получения выгод или же, не являясь сознательной инвестицией, должны быть способны потенциально преобразовываться в социальные активы [21, р. 124]. Действительно, даже с учетом некоторых особенностей сетей в определенном ракурсе их можно рассматривать как капитал [32, р. 80]. Однако закрывает ли такой сетевой капитал все смысловые нюансы, вкладываемые в теоретический конструкт «социальный капитал»? Полагаем, данный вопрос заслуживает отдельного обсуждения и обстоятельной аргументации нашей позиции, пока же поставим многоточие, оставив его без ответа.

Использование концепции сетевого капитала в современных сетевых исследованиях

Говоря о способах изучения социальных сетей с привлечением возможностей теоретического конструкта «сетевой капитал», следует начать с позиции его игнорирования. Действительно, многие исследования демонстрируют смысловую опору на сетевой капитал, ограничиваясь, однако, наиболее общим определением («социальный капитал»). Речь в подобных работах идет о реляционных сетевых характеристиках, более того, часто именно о поддержании, развитии и взаимовлиянии личных отношений, организованных в пространстве онлайн-сетей или посредством мобильной связи.

Показательно, например, недавно проведенное исследование закономерностей отношений между фуд-блогерами в социальной сети Twitter. Особое внимание в нем уделено эмоциональной и информационной поддержке блогерами контентов друг друга, перекрестному продвижению твитов и формированию на общесетевой платформе единого тематического кластера. Он покрывает потребности интернет-аудитории, заинтересован-

ной в качественной, заслуживающей доверия информации о еде, кулинарных традициях и гастрономической культуре [18]. Однако авторы заявляют социальный капитал достаточной составляющей теоретических оснований исследования таких отношений, не прибегая к сетевому капиталу.

Думается, что говорить о несоответствии сложившемуся теоретическому фундаменту сетевых исследований в подобных случаях нельзя, так как между социальным и сетевым капиталом нет обособляющего противоречия. Более того, здесь может быть важен как ориентир на более высокую степень обобщения получаемых сведений, так и спектр конкретных вопросов, решением которых озабочен исследователь, не предполагающий углубленной детализации какого-либо определенного контекста социального капитала. В конечном счете формирование теоретико-методологической платформы каждого конкретного изыскания – дело исключительно автора, опирающегося, помимо требования ее соответствия заявленной цели и задачам, на множество других факторов, дающих некоторую свободу (традиции научной школы, логика упорядочения собранного материала, общее видение траектории дальнейших исследований, личные предпочтения и многое другое).

Рассматривая же собственно применение концепции сетевого капитала в сетевых исследованиях, выделим два подхода к ее использованию: индивидуалистский и групповой. Так же как и в случае с социальным капиталом (что, впрочем, закономерно вытекает из их соотношения), они напрямую базируются на исследовательском фокусе и предполагают центрирование либо субъекта, либо социальной группы. При индивидуалистском подходе внимание сосредоточивается на различных видах эмоциональной и повседневной поддержки, получаемых человеком непосредственно или удаленно благодаря встроенности в сеть [27]. Соответственно, подобные исследования насыщены обращением к личным связям, физическим и интеллектуальным способностям индивидов, характеристикам их повседневного общения и способам решения вопросов и проблем, составляющих интерес конкретного исследования. Превалирующее большинство таких работ выполняется в русле реляционной социологии и опирается на соответствующие качественные методы: интерпретацию данных, получаемых благодаря наблюдениям, глубинные интервью, весь спектр этнографических методов.

Приведем в пример промежуточные результаты продолжительного качественного исследования предпринимательской активности китайских студенток, обучающихся в Мельбурне [24]. Во-первых, эта работа представляет собой образец довольно популярной трактовки сетевого капитала через теорию мобильности. Во-вторых, она интересна еще и тем, что предлагает усилить теорию сетевого капитала новой концепцией «женский сетевой капитал», подчеркивая тем самым «слабые» тактические формы,

которые сетевой капитал способен приобретать. Доказывается, что женские гендерные преимущества характеризуются обширными и активными социальными связями, обогащенными трансляцией уникального жизненного опыта, вызывающего личное доверие. Исследование показывает, как такой сетевой капитал преобразуется в конкретную клиентскую базу для неформального сбыта австралийской продукции китайским потребителям.

Заслуживают внимания работы, целью которых является изучение роли в обогащении сетевого капитала того или иного посредника, «проводника отношений». Как правило, речь идет о средствах, связывающих акторов опосредованно (мобильный телефон, коммуникативные платформы в сети Интернет, Skype и пр.), реже – непосредственно. В этом смысле интересно эмпирическое исследование значения транспорта для расширения ресурсной базы и развития сетевого капитала, проведенное в чилийском Консепсьоне. Оно может выступать одновременно как иллюстрация понимания сетевого капитала в качестве формы социального капитала, обеспечивающей доступность ресурсов посредством межличностных связей; как показатель корреляции сетевого капитала и технологий; как образец, подтверждающий зависимость обеспечения сетевого капитала от характеристик каждого члена сети [14].

Исследование проведено путем сбора данных и сравнения уровней сетевого капитала между двумя районами с разными средними доходами, но с похожим доступом к рабочим местам и городским услугам. Подтверждено, что люди, вынужденно пользующиеся только общественным транспортом, в целом имеют более низкий уровень сетевого капитала по сравнению с людьми, в семейном обороте которых имеется автомобиль. Однако если поставить полученные результаты в зависимость от конкретного типа социальной поддержки, то владение автомобилем необязательно будет означать разницу в доступе к капитализированным сетью ресурсам. Так, наличие автомобиля более важно именно для эмоциональной поддержки человека, нежели для материальной, которая в основном определяется доходом семьи [14, p. 1081].

В случае избрания группового подхода при применении концепции сетевого капитала значимым становится вопрос влияния общей сетевой структуры на поддержание в укреплении доверия и взаимной ответственности всей сети [27]. Здесь вкупе с качественным анализом на первый план выходят сбор и обработка эмпирических данных, техники визуализации и сегментирования сетевой структуры, зачастую используются математические модели. Примечательно, например, исследование сетевых эффектов распространения научно-исследовательских и конструкторских разработок, воздействующих на производительность в различных европейских регионах. Критикуя характеристику пространственной близости как не от-

вечающую требованиям для определения ее в качестве катализатора распространения знаний, авторы опираются на концепцию сетевого капитала. Именно она позволяет раскрыть отношения между экономическими показателями на местном уровне и возможностью доступа к экономически ценным знаниям через сетевые связи (торговлю и технологическое сотрудничество). Более того, работа доказывает, что наукоемкие сетевые связи носят направленный характер [15].

Еще один не менее интересный пример – недавнее исследование миграционного потенциала венгров, нацеленное на изучение процесса принятия стратегического решения относительно переселения, формирования людьми предварительных оценок неизбежных затрат и выгод, извлекаемых из миграции [21]. Фокусируясь только на фазе планирования действия, группа венгерских социологов опирается на сетевой капитал, трактуемый максимально широко, а именно как сложный набор сетей, вбирающий в себя и размер эго-сети, и слабые/сильные связи в сети доступных ресурсов, и специфические сети мигрантов [21, p. 80].

Доказано, что именно последние играют решающую роль на этапе планирования перемещений. Если внутри сетевых кластеров есть люди, уже имеющие некоторый опыт миграции, это значительно увеличивает развитие миграционных намерений прочих участников группы. Кроме того, на принятие решения оказывают влияние индивидуальные характеристики и социально-экономические переменные, такие как возраст (у молодых людей миграционный потенциал выше), пол (мужчины мобильнее женщин), человеческий капитал (его уровень прямо пропорционален желанию мигрировать), плохой рынок труда и социальные условия [21, p. 88]. Значимость данного примера и в том, что он наглядно показывает, как даже в случае преодоления индивидуалистских позиций и выхода на более высокий уровень обобщения исследователь сталкивается с субъективным восприятием людьми социальных ситуаций, в которые они погружены. Просто потому, что вовлеченные в исследование респонденты по-разному воспринимают свои сети. Это, впрочем, признают и сами авторы работы [21, p. 80].

Заключение

Таким образом, некоторые изложенные в статье мысли требуют углубления. Кроме того, ряд вопросов, косвенно касающихся социального и сетевого капиталов в сетевом подходе, остался за пределами обсуждения. На данном этапе можно подытожить следующее:

– в преобладающем большинстве работ социальный и сетевой капиталы соотносятся как целое и часть, при этом сетевой капитал способен приобретать различные смысловые коннотации;

– как правило, в сетевом подходе сетевой капитал понимается как ИКТ-совместимый аспект реляционного измерения социального капитала, интегрированный в повседневную практику сетевого общения;

– конструкт «сетевой капитал» чаще используется для получения информации о механизмах доступа к ресурсам, возможностям или влиянию через сетевые отношения, то есть в эмпирических исследованиях. Реже теоретически выстраиваются существенные характеристики, алгоритмы удержания и обогащения самого сетевого капитала. И, наконец, крайне редко разрабатываются способы управления им.

Очевидно, что и социальный, и сетевой капиталы имеют на современном этапе развития сетевого подхода ключевое значение. Оставаясь в центре сетевой интерпретации социальной реальности, оба теоретических конструкта обогащаются всё новыми прочтениями, продолжают расширяться способы их применения, существенно раздвигая теоретико-методологический каркас социологических исследований. Контекстуально совершенствуясь, оба капитала возводят корпус работ, претендующих на почетное место в ряду передовых идей теоретической социологии.

Литература

1. *Абрамишвили Н.Р., Львова Н.А.* Социальный капитал компании: возможности финансовой оценки // Социальный капитал современного общества: материалы II международной научной конференции, 6 октября 2017 г. / отв. ред. Г.Г. Богомазов. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – С. 8–14.
2. *Байбурина Э.Р., Жуковец О.С.* Концепция анализа сетевого капитала как драйвера стоимости компании // Корпоративные финансы. – 2009. – № 4 (12). – С. 130–144.
3. *Бурдые П.* Формы капитала / пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
4. *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылева. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
5. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий / пер. с англ. Л. Стрельникова, А. Стасенко // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
6. *Львова Н.А., Абрамишвили Н.Р.* Модель интеллектуального капитала в диагностике высокотехнологичных компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 25 (211). – С. 25–33.
7. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: Фаир пресс, 2006. – 416 с.
8. *Шерстобитова Т.И.* Методические подходы к анализу влияния сетевого капитала на инновационную активность предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 42. – С. 47–56.

9. *Acevedo M.* Network Capital: an Expression of Social Capital in the Network Society // *The Journal of Community Informatics*. – 2007. – Vol. 3, N 2. – URL: <https://openjournals.uwaterloo.ca/index.php/JoCI/article/view/2372/2914> (accessed: 07.09.2021).
10. *Anthony E., Urry J.* *Mobile Lives*. – New York; London: Routledge, 2010. – 208 p.
11. *Bhandari H., Yasunobu K.* What is Social Capital? A Comprehensive Review of the Concept // *Asian Journal of Social Science*. – 2009. – Vol. 37, N 3. – P. 480–510.
12. *Borgatti S.P.* A SOcNET Discussion on the Origins of the Term Social Capital // *Connections*. – 1998. – Vol. 21, iss. 2. – P. 37–46.
13. *Borgatti S.P., Jones C., Everett M.G.* Network Measures of Social Capital // *Connections*. – 1998. – Vol. 21, iss. 2. – P. 27–36.
14. *Carrasco J.A., Cid-Aguayo B.* Network Capital, Social Networks, and Travel: an Empirical Illustration from Concepción, Chile // *Environment and Planning A: Economy and Space*. – 2012. – Vol. 44, iss. 5. – P. 1066–1084.
15. *Cortinovis N., Oort F. van* Between Spilling Over and Boiling Down: Network-Mediated Spillovers, Local Knowledge Base and Productivity in European Regions // *Journal of Economic Geography*. – 2019. – Vol. 19, iss. 6. – P. 1233–1260.
16. *Frank K.A., Muller Ch., Mueller A.S.* The Embeddedness of Adolescent Friendship Nominations: The Formation of Social Capital in Emergent Network Structures // *American Journal of Sociology*. – 2013. – Vol. 119, N 1. – P. 216–253.
17. *García-Macías A., León Vázquez S. de.* De la comunicación virtual a la interacción presencial en la ciudad. La persistente relevancia del espacio geográfico para las relaciones sociales // *REDES*. – 2018. – Vol. 29, N 2. – P. 188–205.
18. Exploring Patterns of Social Relationships among Food Bloggers on Twitter Using a Social Network Analysis Approach / A.D. Hepworth, J. Kropczynski, J. Walden, R.A. Smith // *Journal of Social Structure*. – 2019. – Vol. 20, iss. 4. – P. 1–21.
19. Network Evolution and the Spatiotemporal Dynamics of Knowledge Sourcing / R. Huggins, H. Izushi, D. Prokop, P. Thompson // *Entrepreneurship and Regional Development*. – 2015. – Vol. 27, iss. 7–8. – P. 474–499.
20. *Katsanika E., Gotzamani K.* Communication Barriers and Social Capital: Improving Information and Knowledge Flows in Public Services // *Knowledge Management Practices in the Public Sector* / V. Ismyrlis, Th. Tarnanidis, E. Moschidis (eds.). – Hershey: IGI Global, 2020. – P. 76–104.
21. *Koltai J., Sik E., Simonovits B.* Network Capital and Migration Potential // *International Journal of Sociology*. – 2020. – Vol. 50, iss. 2. – P. 122–141.
22. *Larsen J., Jacobsen M.H.* Metaphors of Mobility – Inequality on the Move // *Mobilities and Inequality* / T. Ohnmacht, H. Maksim, M.M. Bergman (eds.). – London: Routledge, 2009. – P. 75–98.
23. *Lin N.* Building a Network Theory of Social Capital // *Connection*. – 1999. – Vol. 22, iss. 1. – P. 28–51.
24. *Martin F.* Rethinking Network Capital: Hospitality Work and Parallel Trading Among Chinese Students in Melbourne // *Mobilities*. – 2017. – Vol. 12, iss. 6. – P. 890–907.

25. *Murphy L., Huggins R., Thompson P.* Social Capital and Innovation: a Comparative Analysis of Regional Policies // *Environment and Planning C: Politics and Space*. – 2016. – Vol. 34, iss. 6. – P. 1025–1057.
26. *Nahapiet J., Ghoshal S.* Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // *Academy of Management Review*. – 1998. – Vol. 23, N 2. – P. 242–266.
27. *Prell Ch.* Social Capital as Network Capital: Looking at the Role of Social Networks Among Not-For-Profits // *Sociological Research Online*. – 2006. – Vol. 11, iss. 4. – URL: <http://www.socresonline.org.uk/11/4/prell.html> (accessed: 07.09.2021).
28. *Putman R.D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. – New York: Simon and Schuster, 2000. – 541 p.
29. Capitalizing on the Internet Social Contact, Civic Engagement, and Sense of Community / A. Quan-Haase, B. Wellman, J. Witte, K. Hampton // *The Internet and Everyday Life* / B. Wellman, C. Haythornthwaite (eds.). – Oxford, UK: Blackwell, 2002. – P. 291–324.
30. *Rainie L., Wellman B.* *Networked: The New Social Operating System*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2012. – 376 p.
31. *Rojas H., Friedland L.A., Shah D.V.* A Communicative Approach to Social Capital // *Journal of Communication*. – 2011. – Vol. 61, N 4. – P. 689–712.
32. *Sik E.* Network Capital Dependent Path-Dependency // *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*. – 2010. – Vol. 1, N 1. – P. 77–102.
33. *Sik E., Wellman B.* Network Capital in Capitalist, Communist, and Postcommunist Countries // *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities* / B. Wellman (ed.). – New York; London: Routledge, 2018. – 408 p.
34. *Tzarakis M.* Social Capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's Theory: Empirical Evidence and Emergent Measurement Issues // *Educate*. – 2013. – Vol. 13, N 2. – P. 2–23.
35. *Wellman B., Frank K.* Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support from Personal Communities // *Social Capital: Theory and Research* / N. Lin, R. Burt, K. Cook (eds.). – Chicago: Aldine De Gruyter, 2001. – P. 233–273.
36. *Wellman B.* Little Boxes, Glocalization, and Networked Individualism // *Computational and Sociological Approaches* / M. Tanabe, P. van den Besselaar, T. Ishida (eds.). – Berlin: Springer Verlag, 2002. – P. 10–25.

Статья поступила в редакцию 03.08.2020.

Статья прошла рецензирование 11.11.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251

SOCIAL AND NETWORK CAPITAL: THE RELATIONSHIP BETWEEN CONCEPTS IN A NETWORK APPROACH

Zayakina Raisa,*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,**Department of Philosophy and Humanities,**Novosibirsk State University of Economics and Management,**56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-2400-9136

raisa_varygina@mail.ru

Abstract

This article explores the differences between “social capital” and “network capital”, which are used in the context of network reflection. It is emphasized, that both capitals are interpretative variables and can be seen differently, depending on a semantic context. Every social structure implies branched social relations. That is why methodological tools of network approach are “convenient” for the study of social capital. In its core we find nuances of the interpretation of social capital. They depend not only on the nature of network actors but also on the researcher’s focus, on the network connections configuration or their content. Regardless of the course of the research, social capital is necessary for understanding social networks and social processes and is a result of said processes. As regards network capital, it can be defined as a form of social capital giving access to resources through interpersonal relationships (relational dimension). Defining characteristics of such relationships are trust and mutuality. However, the semantic emphasis can be transferred from the nature of relations to their modern support technologies. And so network capital appears as a measure of the value of communications maintained through telecommunication channels. The extreme position to social and network capitals suggests that social capital should be removed from the network approach and be completely replaced by the network capital. Otherwise, science denies other social forms of capital with their social characteristics. The author pays special attention to the ways of studying social networks using the theoretical capabilities of network capital in all its interpretations. The standpoint of its disregard, individualistic, and group approaches are highlighted.

Keywords: social capital, network capital, relational capital, network approach, social network.

Bibliographic description for citation:

Zayakina R. Social and Network Capital: The Relationship between Concepts in a Network Approach. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 2, pp. 231–251. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251.

References

1. Abramishvili N.R., L'vova N.A. [The Social Capital of the Company: Opportunities for Financial Evaluation]. *Sotsial'nyi kapital kompanii: vozmozhnosti finansovoi otsenki* // *Sotsial'nyi kapital sovremennogo obshchestva: materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The Social Capital of Modern Society], St. Petersburg, 6 October 2017. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2018, pp. 8–14. (In Russian).
2. Bayburina E.R., Zhukovets O.S. Kontsepsiya analiza setevogo kapitala kak draivera stoimosti kompanii [Networks capital analytic lens: moving towards the concept of the value drivers]. *Korporativnye finansy = Journal of Corporate Finance Research*, 2009, no. 4 (12), pp. 130–144. (In Russian).
3. Bourdieu P. Formy kapitala [Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. (In Russian).
4. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. New York, Vintage Books, 1961 (Russ. ed.: Dzhekobs Dzh. *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011. 460 p.).
5. Coleman J. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social Capital in the Creation of Human Capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 3, pp. 122–139. (In Russian).
6. L'vova N.A., Abramishvili N.R. Model' intellektual'nogo kapitala v diagnostike vysokotekhnologichnykh kompanii [A Model of Intellectual Capital in Diagnostics of High-tech Companies]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, no. 25 (211), pp. 25–33.
7. Rheingold H. *Smart Mobs: Next Social Revolution*. Cambridge, MA, Basic Books, 2002 (Russ. ed.: Reingol'd G. *Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya*. Moscow, Fair press Publ., 2006. 416 p.).
8. Sherstobitova T.I. Metodicheskie podkhody k analizu vliyaniya setevogo kapitala na innovatsionnyuyu aktivnost' predpriyatiya [Methodical Approaches to Analysis of Influence of Network Capital on Innovative Activity of Enterprise]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 42, pp. 47–56.
9. Acevedo M. Network Capital: an Expression of Social Capital in the Network Society. *The Journal of Community Informatics*, 2007, vol. 3, no. 2. Available at: <https://openjournals.uwaterloo.ca/index.php/JoCI/article/view/2372/2914> (accessed 07.09.2021).
10. Anthony E., Urry J. *Mobile Lives*. New York, London, Routledge, 2010. 208 p.
11. Bhandari H., Yasunobu K. What is Social Capital? A Comprehensive Review of the Concept. *Asian Journal of Social Science*, 2009, vol. 37, no. 3, pp. 480–510.
12. Borgatti S.P. A SOcNET Discussion on the Origins of the Term Social Capital. *Connections*, 1998, vol. 21, iss. 2, pp. 37–46.
13. Borgatti S.P., Jones C., Everett M.G. Network Measures of Social Capital. *Connections*, 1998, vol. 21, iss. 2, pp. 27–36.
14. Carrasco J.A., Cid-Aguayo B. Network Capital, Social Networks, and Travel: an Empirical Illustration from Concepción, Chile. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 2012, vol. 44, iss. 5, pp. 1066–1084.

15. Cortinovis N., Oort F. van. Between Spilling Over and Boiling Down: Network-Mediated Spillovers, Local Knowledge Base and Productivity in European Regions. *Journal of Economic Geography*, 2019, vol. 19, iss. 6, pp. 1233–1260.
16. Frank K.A., Muller Ch., Mueller A.S. The Embeddedness of Adolescent Friendship Nominations: The Formation of Social Capital in Emergent Network Structures. *American Journal of Sociology*, 2013, vol. 119, no. 1, pp. 216–253.
17. García-Macías A., León Vázquez S. de. De la comunicación virtual a la interacción presencial en la ciudad. La persistente relevancia del espacio geográfico para las relaciones sociales. *REDES*, 2018, vol. 29, no. 2, pp. 188–205.
18. Hepworth A.D., Kropczynski J., Walden J., Smith R.A. Exploring Patterns of Social Relationships among Food Bloggers on Twitter Using a Social Network Analysis Approach. *Journal of Social Structure*, 2019, vol. 20, iss. 4, pp. 1–21.
19. Huggins R., Izushi H., Prokop D., Thompson P. Network Evolution and the Spatiotemporal Dynamics of Knowledge Sourcing. *Entrepreneurship and Regional Development*, 2015, vol. 27, iss. 7–8, pp. 474–499.
20. Katsanika E., Gotzamani K. Communication Barriers and Social Capital: Improving Information and Knowledge Flows in Public Services. *Knowledge Management Practices in the Public Sector*. Ed. by V. Ismyrlis, Th. Tarnanidis, E. Moschidis. Hershey, IGI Global, 2020, pp. 76–104.
21. Koltai J., Sik E., Simonovits B. Network Capital and Migration Potential. *International Journal of Sociology*, 2020, vol. 50, iss. 2, pp. 122–141.
22. Larsen J., Jacobsen M.H. Metaphors of Mobility – Inequality on the Move. *Mobilities and Inequality*. Ed. by T. Ohnmacht, H. Maksim, M.M. Bergman. London, Routledge, 2009, pp. 75–98.
23. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connection*, 1999, vol. 22, iss. 1, pp. 28–51.
24. Martin F. Rethinking Network Capital: Hospitality Work and Parallel Trading Among Chinese Students in Melbourne. *Mobilities*, 2017, vol. 12, iss. 6, pp. 890–907.
25. Murphy L., Huggins R., Thompson P. Social Capital and Innovation: a Comparative Analysis of Regional Policies. *Environment and Planning C: Politics and Space*, 2016, vol. 34, iss. 6, pp. 1025–1057.
26. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage. *Academy of Management Review*, 1998, vol. 23, no. 2, pp. 242–266.
27. Prell Ch. Social Capital as Network Capital: Looking at the Role of Social Networks Among Not-For-Profits. *Sociological Research Online*, 2006, vol. 11, iss. 4. Available at: <http://www.socresonline.org.uk/11/4/prell.html> (accessed 07.09.2021).
28. Putman R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Simon and Schuster, 2000. 541 p.
29. Quan-Haase A., Wellman B., Witte J., Hampton K. Capitalizing on the Internet Social Contact, Civic Engagement, and Sense of Community. *The Internet and Everyday Life*. Ed. by B. Wellman, C. Haythornthwaite. Oxford, UK, Blackwell, 2002, pp. 291–324.

30. Rainie L., Wellman B. *Networked: The New Social Operating System*. Cambridge, MA, MIT Press, 2012. 376 p.
31. Rojas H., Friedland L.A., Shah D.V. A Communicative Approach to Social Capital. *Journal of Communication*, 2011, vol. 61, no. 4, pp. 689–712.
32. Sik E. Network Capital Dependent Path-Dependency. *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*, 2010, vol. 1, no. 1, pp. 77–102.
33. Sik E., Wellman B. Network Capital in Capitalist, Communist, and Postcommunist Countries. *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities*. Ed. by B. Wellman. New York, London, Routledge, 2018. 408 p.
34. Tzanakis M. Social Capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's Theory: Empirical Evidence and Emergent Measurement Issues. *Educate*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 2–23.
35. Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support from Personal Communities. *Social Capital: Theory and Research*. Ed. by N. Lin, R. Burt, K. Cook. Chicago, Aldine De Gruyter, 2001, pp. 233–273.
36. Wellman B. Little Boxes, Glocalization, and Networked Individualism. *Computational and Sociological Approaches*. Ed. by M. Tanabe, P. van den Besselaar, T. Ishida. Berlin, Springer Verlag, 2002, pp. 10–25.

The article was received on 03.08.2020.

The article was reviewed on 11.11.2020.